К вопросу об экономической эффективности семейных молочных ферм

БАШМАЧНИКОВ Владимир Федорович, главный научный сотрудник ВИАПИ им. А.А. Никонова, доктор экономических наук, профессор, почетный президент АККОР, модератор секции по молочному животноводству

Современные молочные фермы, обслуживаемые, в основном членами одной семьи (семейные фермы), появились в нашей стране еще до начала аграрных реформ девяностых годов. Их стали создавать вскоре после неудачи «брежневской» Продовольственной программы с ее упором на строительство крупных свиноводческих комплексов и молочных «мегаферм» на 1000 и 1500 коров. Тогда в альтернативу животноводческим индустриальным гигантам возникла идея семейного подряда в животноводстве. Идея воплотилась в семейных подрядных молочных фермах. Они в то время были подразделениями колхозов и совхозов. Предполагалось, что они вернут работникам крупных предприятий «чувство хозяина». Правда, тогда их было немного. То был своего рода предреформенный эксперимент, который оказался успешным и послужил одним из доводов в пользу возрождения частных крестьянских (фермерских) хозяйств. Затем в начале реформ 90-х годов были попытки создания уже целых поселений из самостоятельных фермерских хозяйств молочной специализации: в Московской, Ярославской и Орловской областях. Однако в тяжелейших экономических условиях, в каких оказалось сельское хозяйство России после распада Советского Союза, такой опыт тогда не закрепился, большинство фермерских хозяйств, входившие в те фермерские анклавы, сменило свою специализацию.

Но, несмотря на трудности (особенно с инвестициями), опыт производства молока в отдельных семейных фермерских хозяйствах накапливался. Он привлекал внимание аграрной общественности. К середине десятых годов нового века работа семейных ферм обсуждалась на научно-практической конференции, организованной АККОР в содружестве с Минсельхозом РФ в рамках ярмарки «Российский фермер» в Санкт-Петербурге. Вторая конференция была проведена в Казани в рамках ярмарки «Фермер Поволжья». Материалы этих конференций легли в основу предложений АККОР о необходимости принятия государством особой программы по поддержке создания животноводческих ферм на базе КФХ.

Предложения фермерской ассоциации были услышаны. Сначала в Приоритетный национальный проект по развитию АПК, в котором первоначально предусматривалось только строительство индустриально организованных крупных животноводческих комплексов и мегаферм, был включен особый раздел о поддержке малых форм сельхозпроизводства, включая КФХ животноводческого направления. Затем была принята программа «Пилотные семейные фермы».

А сегодня реализуется ведомственная программа по созданию семейных ферм на базе КФХ. Недавно в рамках ярмарки «Золотая осень» прошла конференция о ходе выполнения данной программы, организованная Министерством сельского хозяйства РФ.

В резолюции была дана положительная оценка целевому освоению средств, выделенных государством на эту программу, и сформулировано предложение о расширении ее масштабов.

Такая рекомендация аграрной общественности главному сельскохозяйственному штабу страны имеет основания. За четыре года, предшествовавших с той конференции, в соответствии с ведомственными программами сельского хозяйства в России в результате строительства новых молочных ферм и капитальной реконструкции старых ферм было введено в строй в общей сложности 610 ООО скотомест. Но из этого немалого количества на семейные фермы пришлось только 10 ООО, а остальные 600 ООО — на крупные фермы сельхозорга- низаций и специализированные молочные предприятия — мегафермы. Необходимо отметить, что оба направления в обновлении молочного производства — и крупное и малое — были обеспечены государственными льготными кредитами (в основном через Россельхозбанк и ВТБ), а также субсидиями на обеспечение льготности инвестиционных кредитов. Из этих сухих цифр участникам конференции, посвященной проблемам семейных молочных ферм, стало понятно, что малый молочный бизнес получил всего-то около одного процента инвестиционных кредитов, что создание семейных ферм поддерживается государством по остаточному принципу, т. е. «понарошку», несерьезно. Отсюда и рекомендации той конференции — увеличить финансирование данного направления.

В фермерском сообществе возникла, было, надежда на то, что главный штаб отрасли услышит данную рекомендацию и скорректирует свои планы дальнейшего инвестирования в молочную подотрасль, увеличит долю средств, направляемых на создание семейных молочных ферм. Но надежды очень скоро рассеялись, когда крестьяне узнали, что Минсельхоз РФ, готовя предложения Правительству к Госбюджету на 2014 год, рекомендацию научно-практической конференции просто-напросто проигнорировал, предложил уменьшить финансирование данной ведомственной программы. Похоже, сохранится предпочтительная государственная поддержка крупных ферм и других крупных производств, с одной стороны, и остаточный принцип поддержки фермерства, в том числе семейных животноводческих ферм, с другой стороны.

Такая реакция Минсельхоза на рекомендацию своей собственной конференции, в общем-то, была предсказуема. В вопросе предпочтительной поддержки государством крупных форм производства в России накопилась огромная инерция, и для того, чтобы ее замедлить, преодолеть, потребуется еще много времени и, возможно, еще не один десяток конференций. У этой инерции есть много причин.

Одна из них — это сохраняющееся среди агрочиновников, агрополитиков и агроученых предубеждение о том, что малые (семейные) фермы полезны лишь частично, ограниченно, только в плане социальном — в создании рабочих мест, повышении уровня жизни селян, сохранении заселенности сельской территории, обеспечении общественного контроля за природной средой, сохранении деревень. Роль и возможности фермерских хозяйств в производстве животноводческой продукции и в том числе молока недооцениваются.

У нас в России принято считать, что производство на основе современных технологий и технических средств возможно только в крупных масштабах, на крупных предприятиях, при большой концентрации производственных ресурсов — земли, поголовья, рабочей силы, финансовых средств. Распространено мнение, что только при концентрации производства в рамках крупных предприятий достигается, так называемый «эффект масштаба». Малые формы ведения сельского хозяйства традиционно, еще со времен коллективизации, рассматриваются как аутсайдеры, реликты прошлого, не способные интенсифицировать сельхозпроизводство на основе передовых технико-технологических систем и на этой основе достигать эффекта масштаба.

На основе таких предубеждений российская агрополитика по привычке, сформировавшейся еще в годы социалистической модернизации экономики, отдает предпочтение крупногабаритным формам организации производства.

Подобное предубеждение в большинстве стран с развитым сельским хозяйством преодолено еще в прошлом веке. В начале 90-х годов, когда в России началась аграрная реформа с крестьянско-фермерским вектором, для участников этой сложной работы были переведены на русский язык зарубежные книги об эффективности фермерских хозяйств. И тогда, и сегодня особый интерес представляет книга американцев Э. Косла, М. Бекера и А. Нельсона «Эффективное фермерское хозяйствование». В ней помимо многого важного рассматривается вопрос о значении размеров ферм для их эффективности. Авторы признают тенденцию увеличения размеров фермерских хозяйств и сокращения их общей численности в США. В книге называются многие факторы, определяющие эту тенденцию, в том числе «эффект масштаба». Но они его не считают для сельского хозяйства каким-то абсолютно обязательным. На обширных материалах показываются многие существенные ограничения его проявления в различных сельскохозяйственных производствах.

Есть в книге интересный анализ влияния разных факторов на размеры молочных ферм. Авторы признают, что проектные расчеты зачастую подсказывают целесообразность укрупнения молочных ферм. Но только до определенной границы. Например для условий Южной Калифорнии (на покупных кормах) верхний предел составляет около 500—700 голов. В штатах Новой Англии в северо-восточной части США, где климат почти такой же, как в нашем юго-западном Нечерноземье, верхняя граница ниже — до 400-500 голов. Дальнейшее увеличение поголовья на молочной ферме даже расчетно не обеспечивает снижения затрат на 1 л. молока, того самого «эффекта масштаба».

Но на практике даже в этих границах, особенно в верхних пределах, расчетные показатели реализуются далеко не всегда. Сильным сдерживающим фактором является управляемость — и, прежде всего, искусство хозяина фермы по управлению наемными работниками, по их обучению, стимулированию, надзору за дисциплиной и качеством выполнения работ. В книге утверждается, что высокий уровень менеджмента в среднем удается обеспечить при наличии наемного персонала до 10 человек. Далее затраты на управление и сложность управления возрастают стремительно и часто сводят на нет весь расчетный «эффект масштаба» от использования конструкторско-строительных и технологических новшеств. Справиться с нарастающими сложностями и трудностями может далеко не каждый менеджер. Нужны солидные знания, опыт и особый талант.

В США сегодня половина дойных коров содержится на небольших семейных фермах (от 20 до 500 голов на ферме). Это около 68000 классических семейных ферм. На одну ферму в этой категории ферм приходится в среднем около 70 коров. На каждой такой ферме трудятся от 2 до 6 работников — в основном, члены фермерских семей плюс один-два наемных работника. Другая половина молочных коров сосредоточена на крупных фермах — более 500 голов (плюс «шлейф»). При этом четвертая часть поголовья содержится на фермах в 1000 и более коров. Такими мегафермами управляют 3300 фермеров (одновременно собственников и менеджеров), обладающих высоким искусством управления сложным молочным производством. Это очень даже немало, и нам до этого числа еще очень далеко. Но при оценке данного факта необходимо учитывать, что в США это всего 5 % от общего количества владельцев молочных ферм.

Создать крупные фермы и успешно ими управлять в Америке смогли лучшие и наиболее талантливые потомственные фермеры-молочники, которые с детства от родителей и дедов усваивали все тонкости и премудрости молочного производства, накопили опыт работы на сравнительно небольших фермах и закрепили хорошие знания, полученные в специализированных учебных заведениях, в практической работе на своих собственных молочных фермах. Сочетание у этих фермеров солидных знаний и управленческого таланта позволяют им справляться с проблемами

и трудностями крупных молочных производств и достигать расчетных производственных и экономических показателей. Что же касается фермеров-владельцев небольших классических семейных ферм, то их знаний (тоже хороших), потомственного опыта и более скромного управленческого таланта вполне хватает, чтобы тоже добиваться успехов в работе и держать свои небольшие фермы в состоянии высокой конкурентоспособности по отношению к крупными фермам, возглавляемым избранными, лучшими и отселекционированными фермерами, составляющими цвет и гордость американского народа. Малым семейным фермам помогают успешно работать сервисные (по-нашему — потребительские) кооперативы.

У нас в России с целью ликвидации отставания животноводства, в том числе молочного, вновь, как в годы реализации «брежневской» Продовольственной программы, делаются попытки использовать опыт США в создании крупных молочных ферм — мегаферм. Уже введено в строй их несколько сотен. Но в России нет системы «выращивания» менеджеров-животноводов, нет фермерской среды, из которой выдвигались бы талантливые и успешные фермеры-менеджеры, созревшие для создания крупных ферм. У нас за создание мегаферм (часто) берутся так называемые « инвесторы» — мастера финансовых потоков, не знающие тонзнающие тонкостей молочного дела, полагающиеся на наемных специалистов, не прошедших, однако, практическую школу американских фермеров. Поэтому у нас часты ситуации, когда расчетный, проектный «эффект масштаба» на молочных фермах не реализуется. Менеджмент не соответствует сложностям и трудностям производственного процесса, и в результате нет строгого соблюдения технологических требований, растут непредвиденные затраты.

О проблеме управляемости на мегафермах у нас в последнее время наконец-то заговорили. Но звучат упрощенные предложения по ее решению. Считается, что достаточно пригласить американских теоретических специалистов по управлению, а также крупных фермеров — управленческих практиков, и они обучат наших владельцев мегаферм и их наемных управляющих. Но это, по нашему мнению, заблуждение. В теории управления есть важный постулат: «высокий менеджмент — это только наполовину наука, которой можно обучить, но другая половина — это особое искусство, которым обладают таланты особого рода». Нужна селекция, естественный отбор таких талантов. Не каждый знаток «финансовых потоков» и просто волевой энергичный человек может обладать талантом управления людьми. А без такого таланта обучение может не дать желаемого результата.

Упущения и недоработки на российских мегафермах из-за организационно- управленческих причин (так называемого «человеческого фактора») значительны, и они накапливаются, множатся. О них начинают говорить не только «в народе», но и с высоких трибун.

Недавно на заседании президиума РАСХН, которое прошло в Белгороде, уважаемые академики, руководители — президент Академии Романенко Г.С. и вице-президент этой же Академии Фисин В.И. в своих докладах, признавая высокий уровень стройконструкций и механизации на мегафермах, говорили о серьезных биотехнологических упущениях на них. Отмечалось, что на крупных молочных комплексах в России плохо обстоит дело с воспроизводством стада. Назывался удручающий факт — выход телят на 100 коров составляет менее 80 %. Этот факт оценен в денежном

выражении — от этой причины убытки составляют более 15 млрд рублей в год. Говорилось, что из-за частых и многообразных нарушений технологических требований массовая закупка дорогих элитных нетелей за рубежом не оправдала себя. Имеет место слишком большой процент ежегодной выбраковки элитных коров — до 20, а нередко и до 30 % ежегодно. Показатели продуктивности ниже запроектированных. Велики затраты на ветеринарное обслуживание импортных буренок в связи со снижением у них иммунитета из-за чрезмерной скученности животных. Это, кроме увеличения производственных затрат, приводит еще к ухудшению качества продукции. Кроме того, слишком большая концентрация животных порождает трудноразрешимые экологические проблемы. Все это в совокупности, а также и другие еще не названные учеными проблемы не позволяют достигнуть планово-проектной нормы рентабельности в работе молочных гигантов. Молоко становится дорогим в производстве и убыточным в реализации. И это при значительном росте потребительских цен на молочные продукты.

Национальный Союз производителей молока, как известно, объединяющий крупные фермы, забил тревогу. Руководители Союза заговорили о неудержимом росте в этом молочном секторе себестоимости молока. Это происходит, вероятно, из-за роста удельного веса мегаферм, использующих в больших объемах дорогие покупные корма, работающих в дорогих строениях и с дорогими, изнеженными зарубежными породами коров. А также из-за неадекватного менеджмента. В докладе Минсельхоза РФ о ходе выполнения Госпрограммы развития сельского хозяйства за 2009-2012 гг. действительно показано вздорожание себестоимости 1 л молока в секторе сельхозорганизаций с 10 до 12 руб. Но на мегафермах оно еще дороже — до 14 и даже до 17 руб. В заявлении Союза говорится об удлинении сроков окупаемости затраченных инвестиций (с 8—12 лет до 15—18 лет). По этой причине снижается инвестиционная привлекательность этой отрасли. Во многих регионах резко уменьшается количество новых инвестиционных проектов по строительству мегаферм. Союз как бы пугает Правительство страны, что без увеличения объемов субсидирования на вздорожание себестоимости молока при индустриальном производстве не будут выполнены амбициозные прожекты Правительства РФ о резком наращивании «молочки» в стране.

На фоне таких финансовых проблем в индустриально организованном производстве молока на фермах-гигантах, сектор семейных молочных ферм, количество которых хотя медленно, но все-таки подрастает (сегодня их действует уже около полутора тысяч) выглядит вполне достойно и уважительно. Сегодняшняя реальность опровергает измышления и прогнозы многочисленных экспертов и аналитиков из разных маркетинговых центров и институтов о том, что создание семейных молочных ферм останется лишь социальным проектом, что они далеко отстанут от мегаферм в применении современных технологий, в экономике молочного производства. В реальности сегодняшние российские семейные молочные фермы являются и высокотехнологичными, и технически вооруженными, и экономически конкурентоспособными.

Сначала об использовании современных технологий. В этом вопросе еще раз сошлемся на выступления руководителей РАСХН на недавнем заседании Президиума Академии. Это заседание проходило под девизом «Развитие АПК в современных технологиях». Уважаемые ведущие академики дали развернутую характеристику основных направлений

технологических инноваций. Наука основное значение придает сегодня биотехнологиям, потому что ведущий фактор повышения продуктивности отрасли — биологический. А это, как подчеркнутое их докладах, — совершенствование местных российских пород животных и организация максимального использования улучшенных качеств животных в процессе производственной деятельности.

Данное основное направление в совершенствовании технологии производства молока семейные фермы осваивают широко и успешно. Они комплектуют свои новые (реконструируемые) фермы коровами улучшенных местных пород, не увлекаясь дорогим иностранным поголовьем, привозимым для мегаферм на пароходах и чуть ли не на самолетах. Важно также с точки зрения технологий, что на большинстве семейных ферм все поголовье полностью обеспечивается сбалансированными кормами собственного производства. Известно, что по ведомственной программе семейные фермы создаются не в чистом поле, а на базе действующих КФХ, умеющих работать с землей, выращивать на ней серьезные урожаи, в том числе и кормовых культур.

Что же касается технического обеспечения современного молочного производства, то и в этом вопросе семейные фермы идут, что называется «в ногу со временем». Все трудоемкие процессы на них полностью механизированы. Для этого на рынке сельхозтехники ныне имеется любое оборудование в модульном исполнении, способное работать на небольших фермах. Это раньше мы удивлялись высокому уровню механизации в небольших коровниках на 25—50 голов во время ознакомительных поездок в Финляндию, Швецию, Германию. У нас тогда при Советах размеры коровников подгоняли под производственные мощности отечественного «типового» крупногабаритного оборудования. В Западной Европе мы видели принципиально иной подход — там оборудование для механизации животноводства заводы производили и производят сегодня удобным для применения как на малых, так и на крупных семейных фермах. Сегодня такое оборудование доступно и для российских фермеров и не только зарубежное, но также отечественное, российское.

Семейные фермы не отстают от мегаферм даже в применении самой современной компьютерной техники. Уже есть опыт успешного использования на семейных фермах роботов по доению коров (Калужская и Тульская области, Мордовия). Это в сочетании с доильными площадками, на которых компьютеризированные дозаторы выделяют индивидуальные порции комбикормов каждой корове с учетом ее фактической продуктивности. Правда, часто можно услышать, что использование такой компьютерной системы доения и подкормки коров концентратами более эффективно (экономично) при большой концентрации животных на мегафермах, при наличии крупногабаритных доильных залов. Но как убеждены в отделении животноводства РАСХН, с точки зрения технологической культуры совсем не обязательно использование компьютерных систем только в доильных залах, сочетающихся с беспривязным содержанием коров. На упомянутом выше заседании Президиума сельхозакадемии говорилось об опыте использования автоматов для персональной подкормки коров концентратами и при привязном содержании животных и доении в молокопроводы. Разница в затратах на литр молока в этих вариантах минимальна. Наличие альтернативных технологических вариантов значительно расширяет возможности семейных ферм в применении самых современных технологических методов и

приемов в производстве высококачественного молока.

Но если в технологическом отношении российские современные семейные фермы практически не уступают мегафермам, то в экономическом отношении они имеют не просто заметное, но явное преимущество. На XXIV съезде фермеров системы АККОР в присутствии министра сельского хозяйства страны Н.В. Федорова совершенно неожиданно для многих прозвучало заявление подмосковного фермера С.В. Нефедова о том, что его ферма, на которой содержится
всего 90 коров, в течение многих лет является высокорентабельной, потому что среднегодовая себестоимость молока не превышает 9 руб. (вспомним, что на мегафермах себестоимость— 14—17 руб.).

Это сообщение произвело на участников фермерского съезда сильное впечатление. Особенно на министра, а также на присутствующего в зале председателя Национального Союза производителей молока Андрея Даниленко. Фермера переспрашивали, не оговорился ли он. К сожалению, после съезда ни работники министерства, ни работники науки не поехали на ферму Нефедова для того, чтобы детально разобраться в элементах столь дешевой себестоимости молока, сочетающейся, кстати, с продуктивностью около 8 ООО л на корову в год.

Но свой интерес к теме проявили сотрудники АККОР. Они выяснили, что низкая себестоимость одного литра молока сегодня в фермерских хозяйствах факт не единичный. На очень многих новых семейных фермах этот показатель не превышает 10 руб. И это обеспечивает при нынешних ценах на сырое молоко с учетом государственных субсидий на литр молока достаточно высокий уровень рентабельности — в 50 % и выше, что позволяет фермерам своевременно возвращать инвестиционные кредиты и осуществлять дальнейшую рационализацию производства. Были выяснены и причины — факторы, обуславливающие такие хорошие экономические показатели.

На семейных фермах снижение себестоимости молока достигается в основном за счет рационального использования материальных ресурсов. В частности, на них дешевле производственные помещения — потому что строятся они из дешевых местных строительных материалов, часто хозяйственным способом, или с участием сравнительно недорогих подрядчиков, под прижимистым контролем хозяев семейной фермы. Например, в Республике Татарстан на новых и реконструированных семейных фермах одно скотоместо стоит 150 000—160 000 руб., тогда как на мегафермах 350 000-400 000 и даже в отдельных случаях 500 000 руб. Кроме того у фермеров, как правило, более дешевое стадо, потому что при его формировании особое внимание уделяется сочетанию цены и качества по отношению к каждой буренке. В результате суммы амортизации основных средств на семейных фермах в расчете на литр молока меньше, чем на мегафермах — на один рубль с лишним.

На семейных молочных микропредприятиях меньше расход кормов в стоимостном выражении в расчете на литр молока — на полтора-два рубля. Это достигается в первую очередь благодаря меньшему проценту покупных (чаще всего дорогих) кормов. Многие фермеры даже концентраты готовят в своем хозяйстве, используя в качестве основы выращенное своими силами зерно, прикупая к нему только добавки, необходимые для сбалансированного корма. К этому нужно добавить, что в фермерском хозяйстве благодаря сравнительно небольшим размерам существенно меньше относительные затраты на внутрихозяйственные перевозки,

особенно на подвозку сочных кормов с полей (силоса, сенажа)до фермы.

Помимо снижения затрат производственных ресурсов, у фермеров дости-гается чески нет так называемых «накладных» расходов (а это еще чуть больше рубля в расчете на литр молока). Функции заведующего фермой, зоотехника и ветеринара (частично) выполняются самими фермерами — хозяевами семейных ферм. Для этого члены фермерских хозяйств становятся универсалами, что обеспечивается сильнейшей мотивацией к получению высоких экономических результатов. При возможности получения фермерами квалифицированной консультационной помощи такая их универсализация не сказывается негативно на производстве.

Пожалуй, единственная статья затрат, по которой в фермерских молочных хозяйствах нет заметной экономии в сравнении с мегафермами, — это расходы на оплату труда. В расчете на один литр молока они здесь даже несколько выше. Но данный факт скорее является положительным, нежели отрицательным. Причина здесь кроется не в низкой производительности труда на семейных фермах, а в более высоком уровне оплаты труда как по отношению к членам фермерских семей, так и к наемным работникам. В этой связи важно подчеркнуть, что экономия, достигаемая на расходовании производственных ресурсов, существенно превышает «перерасход» средств на оплату труда.

Выше названы направления экономии затрат на семейных молочных фермах. Их немало и экономия по ним достигается значительная. Но известно, что показатель себестоимости — это производная величина отделения суммы затрат на объем продукции. Главы КФХ обычно подчеркивают, что основной фактор снижения себестоимости молока у них — это четкое выполнение каждой технологической операции и тщательная координация всей их совокупности. На семейных фермах благодаря более качественному управлению как технологическим процессом, так и работниками, в том числе наемными, их мотивированию и строгому надзору, достигается технологически обоснованная «конвертация» кормов в высокие производственные показатели. Выход телят в расчете на 100 коров у них не опускается ниже 95 (вспомним, что на индустриальных молочных комплексах этот показатель не поднимается выше 80). Нет массовой преждевременной выбраковки дорогих высокопородных коров. Годовой надой молока на корову на таких фермах колеблется между 5000 и 6000 литров. Есть немало примеров и более высокой продуктивности. Это намного выше средней продуктивности коров в секторе сельхозорганизаций. Правда, этот показатель на семейных фермах несколько ниже, чем на ряде новых мегаферм. Но фермеры не удручены отставанием в этом вопросе от маститых рекордсменов. Они на практике убеждаются, что форсирование этого показателя, как правило, сопряжено с увеличением расходов, в частности, дорогих покупных кормов (соевого шрота и т. п.).

По мнению хозяев семейных ферм, такая «овчинка не стоит выделки». Ведь главная задача фермерского хозяйства — это увеличение доходов, а не достижение производственных рекордов. Для фермеров принцип — «получение продукции не любой ценой, а рентабельной, конкурентной» — это не политическая риторика, а основополагающее, жизнеобеспечивающее правило.

Таким образом, имеющийся на сегодня в России опыт создания и функционирования семейных молочных ферм достаточно наглядно и убедительно доказывает, что эта малая форма организации производства имеет большие возможности. Главы КФХ, на базе которых созданы молочные семейные фермы, демонстрируют высокий менеджмент. Эти «маленькие» командиры производства в посильных для себя масштабах производства более четко выполняют функции управления сложным молочным производством, чем многие элитные командиры на крупных мегафермах. Практика показывает, что им вполне по силам освоение и успешное применение современных технологических и технических инноваций. Но они при этом по-хозяйски рачительны, бережливы. Им чуждо применение новшеств из престижных побуждений. Поэтому семейные фермы экономически высококонкурентны на рынках сырого молока.

Конечно, данная информация, которая сегодня на конференции становится достоянием общественности, еще не является научно достоверным анализом. Наша аграрно-экономическая наука не успевает за требованиями времени. Она либо погружена в ностальгию о счастливом прошлом, когда ей доверяли словесно, наукообразно оформлять решения партии и правительства о развитии крупных форм ведения сельского хозяйства, либо помогает агроолигархам и агрохолдингам наукообразно оформлять финансовые запросы и претензии к государственным органам. Странно то, что главный сельскохозяйственный штаб страны — Минсельхоз РФ не заказывает подведомственным научным учреждениям исследования сравнительной эффективности семейных ферм и мегаферм с тем, чтобы более обоснованно проводить инвестиционную политику. В министерстве пассивность в этом вопросе объясняют отсутствием денег. Такой аргумент выглядит малоубедительным — огромные деньги на инвестиции в фермы-гиганты у государства имеются, а сравнительно небольших средств на оценку тех громадных расходов не находится. Но думается, что данный финансовый и научный парадокс — явление временное. Вдохновляет то, что растет отряд молодых аграрных ученых-экономистов (особенно в вузовской науке), которые пытаются разобраться в противоречивых тенденциях преобразования российского сельского хозяйства. Крепнет уверенность, что у нас появятся глубокие исследования преимуществ и проблем семейного агробизнеса.

Однако и сейчас, не дожидаясь тех будущих глубоких исследований, на имеющихся материалах, в том числе, поступивших на Всероссийскую конференцию, можно уверенно говорить о высокой экономической эффективности семейных молочных ферм. Результаты их работы уже убеждают, что малые фермы все вместе способны не только давать рабочие места на селе, но и производить большое молоко. Сегодня уже накопилось достаточно фактического материала для того, чтобы обоснованно предложить руководству страны скорректировать политику государственной поддержки молочного производства, перейти от предпочтительной поддержки крупногабаритных форм ведения сельского хозяйства — мегаферм и животноводческих комплексов, к поддержке молочных ферм разных типоразмеров по принципу «на равных», предоставляя им свободно конкурировать на рынке. Это нужно делать сейчас, не откладывая в долгий ящик, потому что в стране заканчивается эра легких денег, государственный бюджет вновь становится напряженным, и поэтому руководство страны вновь, как и в предреформенные годы, призывает экономику «стать экономной». В этих усложняющихся финансово-экономических условиях устранение дискриминации сектора микропредприятий в вопросах господдержки будет способствовать ускорению решения задачи самообеспечения России молочной продукцией, потому что на молочных семейных микропредприятиях средства господдержки лучше «конвертируются» в дополнительную продукцию.